

— Ты куда пошла? — спрашивает одну маленькую девочку воспитательница.

— А я хочу посмотреть, как будут фотографировать наш родной интернат.

Этот самый родной интернат находится в маленьком городе Нелидово Тверской области и официально называется Нелидовская государственная общеобразовательная школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Господи, как же тут все обветшало! До прошлого лета в окнах не было стекол. Потом пришла новый директор Нина Николаевна Горчакова и вставила стекла, и добыла денег на косметический ремонт. И вообще видно, что люди здесь болеют за дело и стараются превратить этот обшарпанный дом в человеческое жилище. Все трогательно-акку-

пространство, ну хоть шкафчик или полочка. Вся жизнь проходит здесь, и девочки выращивают кактусы и обклеивают стены фотографиями певицы Алсу. И ждут. А что еще им остается? Друзья, в Нелидово будут рады любой вашей помощи. Особенно нужны: мебель, компьютеры, посуда, постельное белье, одежда для детей от 7 до 16 лет, деньги на ремонт помещения. И еще очень нужны внимание и забота.

спасибо, добрые люди!

В сентябрьском номере мы рассказали о том, как в 13-й Филатовской и 7-й Тушинской детских больницах Москвы хирурги-отоларингологи спасают новорожденных. Умеют все, но работают без современных инструментов. Такая работа вслепую чревата огромным риском и му-

просили набор «по инстанции». Потом они обратились за помощью к вам. И получилось! Михаил Лернер, председатель совета директоров ассоциации рекламных фирм «Тихая гавань», оплатил весь набор. Мы организовали встречу Михаила с врачами. Она была короткой (у всех дела), но неожиданно трогательной. Сначала профессор Александр Щеглов и врач Илья Зябкин благодарили Михаила за щедрый дар. И смущались оттого, что выходило как-то официально, словно на собрании. Михаил тоже смущался и тоже благодарил. Врачей — за мастерство, за спасенных детей. А Российский фонд помощи и «Домовой» — за предоставленную возможность помогать хорошим людям. Мы будем стараться. Еще хорошие известия.

читательница, узнав, что у Капустиных украли лошадь, выслала 12 000 рублей на покупку новой. Семье Гавриловых (Республика Марий Эл) вы послали 10 тысяч рублей тоже на покупку лошади (и две посылки с детской одеждой). Елене Петуховой, матери пятерых детей (Пермская область), вы отправили 22 500 рублей и 16 посылок с вещами и школьными принадлежностями. Петуховы купили цветной отечественный телевизор «Рубин», импортную электроплиту, и еще на учебники хватило. 6500 рублей получила от вас Люся Черкашина из Волгоградской области (у девушки паралич ног, и на лечение ей уже отправили 32 300 рублей). А многодетной семье Татьяны Моховиковой в Смоленскую область отправлено 12 посылок с вещами и «по-

Знаете, как это бывает в относительно благополучном детском доме, где сирот не обижают, голодом не моят? Это нормальные, чистенькие и спокойные дети. Только они уже не надеются, что к ним приедут папа или мама, заберут домой. Но все равно они чего-то ждут и ходят за тобой по пятам. Так они ходили за корреспондентом Валерием Панюшкиным и фотографом Дмитрием Лебедевым. Старались их потрогать, подержать за руку, заглядывали в глаза.

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Детишкам из нелидовского интерната очень нужны друзья

Теперь отоларингологические инструменты для спасения новорожденных — уже сбывшаяся мечта московских медиков. На фото: врач Илья Зябкин, председатель совета директоров ассоциации рекламных фирм «Тихая гавань» Михаил Лернер и профессор Александр Щеглов

ратенько. Детей даже кормят неплохо. Но на посуду денег нет, и они пьют компот из майонезных баночек. И компьютер у них один на всю школу. А в спальнях кроме кроватей вообще никакой мебели (кроме одной тумбочки, на которую корреспондентов специально водили смотреть). А между тем это ведь и вправду дом. И этим и так не слишком счастливым ребятишкам позарез нужно хоть какое-то личное

чениями для младенцев. Инструменты, о которых многие годы мечтали эти врачи с кафедры детской отоларингологии Российской медицинской академии последипломного образования, называются «минимальный хирургический набор для эндоскопических операций в полости носа и околоносовых пазух». Он стоит \$25 тысяч. Такого набора до сих пор не имеет ни одна клиника Москвы. И хирурги годами

Сбылась мечта сельской учительницы Светланы Серяпиной (Тамбовская область): она купила корову, которая будет кормить семью. Вы выслали ей 16 тысяч рублей (на 12 тысяч приобретена трехлетняя Зорька, а 4 тысячи пошли на одежду детям). В семье Капустиных (Курская область) тоже радость: удалось собрать для трехлетнего Димы 79 500 рублей на полноценное лечение от ДЦП, и одна

дарком первокласснику» в придачу. Нина Ивановна Шакирова (Костромская область) только что приобрела телевизор LG для внучки Юли на присланные вами 10 тысяч рублей. Юля перенесла операцию по поводу порока сердца, врачи рекомендуют ей покой, а она непоседа. Спасал старенький телевизор, но он сгорел. Теперь у Юли есть не только телевизор, но еще и книжки (две посылки) и новая

одежда, высланные читателями.

На полный курс лечения от миастении получила 43 750 рублей Марина Павелко (Рязанская область). Инне Кашинной на слуховые аппараты Siemens Signia для семилетнего сына Виктора переданы 66 тысяч рублей. Аппараты стоят 60 тысяч рублей. «Лишние» шесть тысяч Инна Анатольевна по нашей просьбе передала в фирму «Отофон» на покупку слуховых аппаратов Максимке Филиппенкову из Иванова (письмо о беде этого мальчугана опубликовано ниже).

Еще событие: 25 октября в Новосибирском НИИТО проведена операция по поводу сколиоза 15-летнему Антону Новикову из Алтайского края. Вы полностью оплатили восстановление позвоночника Антона (183 тысячи рублей).

36-летнему майору из Подмосковья Сергею Петрову на лечение в клинике у Валентина Дикуля перечислено пока 28 500 рублей из требуемых 617 400 на полугодовой курс лечения. У Сергея сломан позвоночник, парализованы ноги. Специалисты доктора Дикуля берутся поставить майора на ноги.

Всем огромная благодарность!

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

В прошлом я учительница математики, проработала в школе 40 лет. Всякое бывало, но что ж о тяжелом-то вспоминать. Теперь у меня сердечная ишемия с солидным букетом сопутствующих диагнозов. В свое время меня очень поддерживал москов-

ский хирург Владимир Булынин, но теперь он умер. Живу на пенсию с внучкой-студенткой. В последнее время очень слабею. Кардиологи говорят, это из-за слабости тока в кардиостимуляторе. Пора его менять. Он у меня московского завода, стоит 10 тысяч рублей. Но где же я их возьму? Знаете, так хочется еще пожить, пока внучка не станет на ноги. Я у нее одна. Врачи советуют искать спонсоров, да где же их найти? От всей души прошу помочь мне. **С глубоким уважением, Евгения Алексеевна Шубина, Воронежская обл.**

Как сообщили нам в областной комитете соцзащиты, Евгения Алексеевна сейчас опять в больнице. Ухаживает за ней внучка Марина, «единственная родная душа» (Марина тоже учится на математика). По словам кардиохирурга Виталия Портнова, у Евгении Алексеевны уже второй кардиостимулятор. Она прожила с ним пять лет. И вот надо вживить третий. «Прежние оплачивал бюджет, теперь в местной казне денег на эти цели нет. Вот и отсылаем к спонсорам». Реквизиты Евгении Алексеевны Шубиной и клиники есть в фонде.

Пишет вам Оля Чиянова, мне 18 лет. Я инвалид первой группы, родилась с вялым парализованном нижних конечностей. То есть ноги у меня никакие. Вот с этим диагнозом и «шагаю по жизни» в инвалидной коляске. Вмешательства хирургов «не показали положительного результата». Но где-то в глубине души я уверена: живут, живут на свете врачи, что смогли бы поставить меня на ноги. Ведь так не бывает, чтобы душа рвалась объять весь мир и даже его окрестности, а тело не слушалось. Конечно, я об этом никому не рассказываю и успокаиваю себя: просто нам не удалось найти таких врачей. Я учусь в 11-м классе и мечтаю стать психологом (я и стану, никаких сомнений). Мама возит меня в школу и другие общественные

места. Но ей это очень тяжело. Я стараюсь обходиться сама, но и моих силенок мало. Вот это желание жить в обществе, не замыкаться и подтолкнуло обратиться к вам. Моей коляске не хватает электропривода. Он жутко дорог — целых 13 тысяч рублей. Мне их не скопить. Помогите, пожалуйста, осуществить мою мечту. **Ольга Чиянова, Челябинская обл.**

Мы обратились за комментарием к специалисту облуправления соцзащиты Ольге Михалевич: «Интеллект Оли сохранен, да еще какой! Эта красавица очень начитанна, прекрасно декламирует стихи русских классиков, виртуозно танцует на коляске. Постоянная участница фестивалей инвалидов „Золотая радуга“. Когда душа у человека сильная и добрая, это сразу видно. Мы дадим ей льготу на бесплатную учебу в университете. Но с электроприводом помочь не в состоянии». Реквизиты Оли и поставщика электропривода есть в фонде.

Обращаюсь к вам с мольбой и болью! У дочери Веры прогрессирующий сколиоз четвертой стадии. Быстро вырос огромный межреберный горб, и никто не может сказать, откуда нам такое горе. Ведь еще недавно это была просто пышущая здоровьем девочка, веселая и жизнерадостная. Прекрасно плавала, играла в команде гандболисток. А уж как любила кулинарию! Собрала огромную библиотеку о питании разных народов и такие разносолы дома устраивала, я только ахала. Теперь ее не узнать. Угрюма, раздражительна, вечная апатия. Появилась сильная одышка, постоянные боли в спине, и ноги ноют. Мы обошли всех докторов в округе. Ничего не помогает. И вот надежду дает Новосибирск: там берутся вернуть нашу девочку к нормальной жизни. Но операция стоит немалых денег: 177 363 рубля (\$5418 за имплантант и 18 724 рубля за опе-

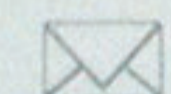
рацию). Вот и пишу к вам. Спасите мою девочку. Ведь ей только 18 лет. **Наталья Дреер, Кемеровская обл.**

«Если бы не страшная беда, Вера была бы уже заправским поваром, — сообщила нам Марина Петрухина из департамента соцзащиты. — Она с отличием закончила ПТУ, но теперь работать ей нельзя. Папа у Веры слесарь на „Запсибе“, это 6000 рублей в месяц. Мама — лифтер с окладом 600 рублей. А областной бюджет такие операции не финансирует».

Здравствуйтесь, дорогой Российский фонд помощи! Много раз слышала по радио о ваших добрых друзьях со всей страны, которые помогают чужим людям в беде. Вот у меня четверо детей, а зарплата у нас с мужем очень низкая. Только-только на пропитание хватает. А уж на одежду для детей денег вовсе нет. Дети плачут, не хотят хуже других ходить. А муж вечно злится, просто напасть какая-то! Ну что ж я поделаю, если кроме как техничкой в школу у нас нигде не устроиться. А мужу в лесхозе платят тоже не больше, 400 рублей в месяц. Одна радость: хоть не пьет, как другие-то. Света, Галя и Алина ходят в школу, а Настю только на будущий год стану собирать. Мне уж раз намекнули: сдала бы, мол, кого-то из них в детдом. Вот удумали. Это при живых родителях! Телятам и тем мамку подавай, а это же мои дети. **Наталья Тучнолова, Архангельская обл.**

Председатель райотдела соцзащиты Виталий Гонгалов: «Очень бедная семья: 118 рублей на душу в месяц. Девочки буквально босиком летом ходят. Что найдут на помойке, в том и бегают. Питаются дома один раз в сутки, да в школе детей еще раз покормят. Хоть там и не очень хороша кормежка, а все еда. Из живности держат только кур. Им бы корову! Купить можно с рук за 10 тысяч рублей. А комбикорма можно приобрести только

в совхозе. Без них не обойтись, земля у нас тощая, много не родит. На зиму для коровы надо три тонны, это 800 рублей. А муж у Натальи и впрямь редкостный. Вообще не пьет». Реквизиты и размеры одежды Тучнолюбых есть в фонде.

У нас с мужем два сына. Старший Андрей, а младший Максим, ему 12 лет. Вот о нем моя печаль. Максим мечтает стать дизайнером. Пять лет учится в художественной школе, награжден почетными грамотами за рисунки. Его работы выставлены в районном детском центре. Я очень горжусь своей семьей. Но Максим с года не слышит. У него тугоухость 3-й степени. Лечились, ходили на занятия к логопеду и сурдологу, но без слухового аппарата все же не обошлись. Малышу выдали один аппарат — отечественную «Сонатку». Однако сурдологи настаивают: обязательно нужен и второй! Хотя с появлением и одной «Сонатки» у сына улучшилась дикция, он стал больше говорить. Друзья появились, исчезла застенчивость. Но аппарат состарился, работает все хуже, часто выходит из строя. А новый (на самом деле, повторюсь, нужны два!) нам не по карману. Наш доход не превышает 800 рублей в месяц на душу. Это гроши, так как нужны слуховые аппараты Oticon 390 по цене \$330 за штуку. А так хочется, чтобы Максим стал дизайнером. Но учеба невозможна без слуховых аппаратов. Татьяна Филлипенкова, Ивановская обл.

Заместитель начальника облуправления соцзащиты Галина Ермишина: «Семья славная — душа радуется. И заведующая облсурдоцентром Валентина Петрова гарантирует, что Максим сможет учиться в массовой школе и в вузе, если его снабдить аппаратами Oticon 390. А то как-то пришел к нам со своей „Сонаткой“. Смотрит на нас и ничего не понимает. Беда!»

Расстреляли меня в Краснодарском крае. Было это 26 июня 1999 года. Я туда с женой и сыном прибыл к отцу отдохнуть. Во двор вошел наркоман с дувстволкой. Сначала он направил ствол на меня. Я только и успел, что выбросить руки навстречу. Получил два заряда и свалился в крови. Убийца перезарядил ружье. Первый патрон достался отцу. Умер он уже в больнице. А вторым патроном парень убил нашего добермана. В больнице мне хотели отрезать руку по плечу. А потом отказались: чужой, мол, не прописан. Что ж, я остался жить инвалидом первой группы. Позади уже пять операций на левой руке, прок есть, но полностью восстановить ее пока не удалось. С правой дела сложнее. В плече прострелены лучевой и средний нервы, лучевая артерия. Атрофируются мышцы, костенеют суставы кисти. Но вот этой весной я попал в петербургский Институт им. Поленова. Врачи вселили надежду на восстановление правой руки после серии операций. Но они платны (счет прилагаю), и у меня таких денег нет. А весной ушла жена, мы прожили 15 лет. Пришлось выехать из тещиной квартиры. Власть на улице не оставили, дали квартиру. Спасибо. Но в квартире сгнили окна, полы, двери и трубы. И воды нет, система отопления разморожена. Жить тут безрукому инвалиду можно только после ремонта (смету прилагаю). Живу пока на квартирах друзей и знакомых. Держусь. Сын, ему 14 лет, остался со мной, а не с матерью. Ему крепко достается, но он как мужик переносит тяготы. Я всегда считывал только на себя. Но сейчас без вашей помощи мне не обойтись. Спасибо, что прочли. Игорь Масленик, Калининградская обл.

Операция Игорю обойдется в 24 083 рубля. Горжилкомхоз запросил за ремонт 54 750 рублей. Как заявил замначальника облуправления соцразвития Валерий Манукин, «мы га-

рантируем целевое использование средств на ремонт и сжатые сроки восстановления квартиры Масленика».

У моего Артема детский церебральный паралич. Сейчас ему два с половиной года. И все это время мы его лечим. Правда, только сейчас нашли клинику, где врачи верят в выздоровление. Он хорошо откликнулся на первый же курс. Сам хватает игрушки, разговорился! Представляете? И лопочет, и лопочет. Теперь бы заняться его ножками. Он у нас еще не ходит и даже не встает. На первый курс мы с Виталиком, это мой муж, частично деньги заняли. А 10 000 рублей выделил автопарк. Виталий там работает водителем. Теперь нужны еще четыре курса, каждый стоит по 23 500 рублей. Я обошла все инстанции. Но денег не нашла. Наверное, другим помогают. А Тема увидит бегущих малышей, потянется к ним ручками — и плачет. Маленький, а понимает: он тоже должен бегать. Спасите его, пожалуйста. Елена Лохова, Московская обл.

Зав. отделением Научно-терапевтического центра лечения психоневрологической инвалидности Ольга Тарасова: «У Артемки не очень сильное поражение. Бывает и хуже. Сильнее всего пострадали ножки. Но уже сейчас, если папа подхватит, может прошлепать метров пять. Прогресс! Ноги ставит уже на полную стопу. Еще бы четыре курса! Уверена, пойдет самостоятельно».

Пять лет назад нашу семью постигло большое горе. У сына Дениса обнаружили гломерулонефрит — неизлечимую болезнь почек. После долгих мучений мальчик в тяжелом состоянии был доставлен в Республиканскую детскую клинику больницу (Москва). Он провёл здесь целый год на гемодиализе и ждал трансплантации почки. Денис понимает тяжесть болезни и переживает не толь-

ко за себя, но и за меня. Мы вместе молились о милости и пересадке почки, и молитвы наши были услышаны. В феврале 2000 г. проведена трансплантация. Начались новые мучения: на 25-й день в пересаженной почке развилось гнойное воспаление. Почка проработала год, и, несмотря на все муки, этот год был полон надежд. К несчастью, они не оправдались. Нынче в мае удалили трансплантант. Теперь пересадка почки возможна только через два года. Поэтому мальчик находится на гемодиализе в московском Институте хирургии. Однако у меня нет финансовых возможностей два года снимать жилье в Москве, ожидая новую трансплантацию. Выход есть. Сыну можно прямо дома проводить перитониальный диализ. Но, к несчастью, этот метод не финансируется государством. А годовая стоимость препаратов для него чудовищно высока: \$10 530. Я одна воспитываю двоих детей, из-за болезни Дениса оставила работу, мы живем на пенсию моих родителей. Я очень надеюсь на вашу доброту, милосердие и отзывчивость. Людмила Иващенко, Ставропольский край

Рассказывает зав. отделением Научного центра хирургии РАМН Михаил Каабак: «Дениса после гемодиализа тошнит, у него прыгает давление, это грозит инсультом. Но повторно пересаживать почку сейчас нельзя: это стопроцентный рецидив воспаления. Перитониальный диализ вообще лучше, поскольку создает режим, близкий к естественной работе почек. Да, очень дорого. Зато Денис получит адекватную терапию и сможет полноценно жить».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

Австралия, в которой сбываются мечты

